

торы сделали достаточно маловероятным дальнейшую реализацию в XX в. самодержавного проекта управления.

РУССКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТЯСЕНИЙ 1917-1918 гг.

(на примере материалов дневниковых записей

М.О. Меншикова и Л.А. Тихомирова)

Начакин М.Н.

Повседневная жизнь консерваторов в эпоху перемен, их меняющиеся во время революции оценки, как дореволюционной России, так и самодержавия, несомненная эволюция их взглядов в отношении взаимоотношений России и Запада представляет собой малоизученный феномен. Известными консерваторами дореволюционной России были Михаил Осипович Меншиков (1859-1918) и Лев Александрович Тихомиров (1852-1923). В монархических кругах их знали как крупных консервативных публицистов. В своих публикациях они отстаивали такие важные консервативные принципы как державность, патриотизм, самобытный путь развития России. Важным элементом их программы являлся национализм, под которым они понимали справедливую возможность русского народа определять основы внутренней и внешней политики страны.

Оба этих консерватора – Меншиков и Тихомиров вначале отстаивали самодержавную монархию, но после 1905 г. согласились с созданием совещательного народного представительства. Их не устраивало то, что Россия идет парламентским путем западных стран, количественной партийной демократии, предоставляющей преимущество партиям, партийным интриганам и многочисленным народам национальных окраин. Так Меншиков отмечал, что «...вся государственность наша и культура до религии включительно, теряют неудержимо свою национальность. Иностранное и инородческое во всем начинает подменять собою коренное русское, самобытное. Одно ведомство за другим поступает на содержание западному капиталу»¹. Неоднократно Меншиковым и Тихомировым высказывалось сожа-

¹ Меншиков М.О. Как воскреснет Россия? Избранные статьи. СПб., 2007. С.139.

ление, что Государственная дума превращается в орудие выражения инородческих интересов.

В советской историографии, консерваторов относили к помещичье-монархическому политическому лагерю, безоговорочно поддерживающему самодержавную власть в России. Однако изучение взглядов и статей этих мыслителей позволяет сделать другой вывод. Особенно после первой русской революции в их публикациях становятся более заметными критические оценки, как деятельности царской бюрократии, высшего духовенства, так и особенно последнего монарха. Уже в начале XX века Тихомиров считал неизбежной революцию. Как предрекал его хорошо знакомый философ Константин Николаевич Леонтьев, она должна была завершиться наступлением социализма. Что же давало возможность Льву Александровичу сделать столь пессимистический прогноз? Объективное знание всех сторон российской жизни. Он писал об ослаблении роли консервативного дворянства в обществе, оппозиционной царскому режиму в массе своей интеллигенции, утрате религиозности в обществе и нежелании власти восстановить патриаршество, образовании в душе восторженного преклонения перед западом. Кроме того, Тихомиров понимал, что серьезное изменение социальной структуры России было связано с развитием империализма. Так в России, в начале XX века появляется многомиллионный пролетариат. Хотя консерваторы и предлагали различные проекты создания рабочих организаций – профсоюзов, находящихся под контролем правительства для противодействия распространения в рабочей среде марксистских и иных социал-демократических идей, процесс быстрой политической радикализации взглядов рабочих был очевиден для Тихомирова.

Важнейшей философской и исторической проблемой, как для Меншикова, так и для Тихомирова была проблема взаимоотношения России и Европы. Традиционно считается, что консерваторы отстаивали самобытный путь развития России. Однако анализ дневника Меншикова позволяет сделать вывод, что он в 1918 г. изменил свои взгляды в отношении возможности использования и даже заимствования западного политического и экономического опыта. Изменение его взглядов было вызвано, прежде всего, трудностями первой миро-

вой войны, а также переосмыслением роли монархии в российской истории.

Для Михаила Осиповича Меншикова одним из главных направлений публицистической деятельности была защита русских национальных интересов. Он родился 25 сентября (7 октября) 1859 г. в городе Новоржеве Псковской губернии, недалеко от Валдая. Родители его были религиозны, любил природу. Михаил учился в Кронштадтском морском техническом училище (закончил его в 1878 г.). Получил звание инженера-гидрографа. Совершил несколько кругосветных путешествий, по материалам которых были написаны несколько научных книг. В 1892 г. вышел в отставку в чине штабс-капитана. Таким образом, военная его служба продолжалась с 1873 по 1892, почти 19 лет, а писательская тянулась вдвое больше. Несомненный писательский талант позволил ему вскоре встать ведущим критиком и публицистом «Недели» и «Русской мысли». С 1901 по 1917 год Михаил Осипович являлся ведущим «Нового Времени». Там же печатался В.В. Розанов.

Общественно-политический идеал Меншикова сложился в начале 1890-х годов: крепкая власть с парламентским представительством и определенными конституционными свободами, способными защитить традиционные ценности России и оздоровить народную жизнь. Одну из важных целей своей публицистической Меншиков видел в восстановлении русской национальности не только как главенствующей, но и государственно-творческой. Его публицистика не утратила своей актуальности за прошедшее столетие. Какого бы вопроса он ни касался, для нас все они содержат прямую аналогию с нашим временем. Он писал о засилье иностранщины и инородчины, нашествии нигилизма, огромных внешних долгах колоссальном богатстве страны, некомпетентности, космополитизме правящей элиты. Кроме того, немало публикаций было посвящено «желтой прессе», усилению влияния на общество революционного движения, борьбы с всенародным злом — пьянством, необходимости улучшения работы санитарной службы с целью очистки воды.

Основу известности Меншикова составляют талант, горячий патриотизм и огромное трудолюбие. Михаил Смолин отмечал, что, к сожалению, в статьях Меншикова можно найти много спорных суж-

дений, особенно в материалах посвященных, национальным проблемам. Однако его национализм не носил агрессивного характера, так как он призывал к мирному обсуждению проблем: «Самым интересным у Меньшикова всегда были рассуждения о национальных проблемах, о русском национализме. Его национализм – это национализм не агрессивный, национализм не захвата или насилия, а как он выражался, национализм честного разграничения. Мы, – писал М.О. Меньшиков, – не восстаем против приезда к нам и даже против сожительства некоторого числа иноплеменников, давая им охотно среди себя почти все права гражданства. Мы восстаем лишь против массового их нашествия, против заполнения ими важнейших наших государственных и культурных позиций. Мы протестуем против идущего завоевания России нерусскими племенами, против постепенного отнятия у нас земли, веры и власти. Мирному наплыву чуждых рас мы хотели бы дать отпор...»¹. Михаил Осипович обращал внимание на страшное неравенство, которое возникло вследствие засилья инородцев в органах власти и ведущих отраслях хозяйства. К сожалению, за сто лет мало что изменилось. Так в современной Москве коренных москвичей насчитывается только 3% от общей численности населения города. Из 10 миллионного населения столицы русских людей насчитывается около 3-х миллионов. Так что национальные проблемы в современное время имеют тенденцию к обострению.

Меньшиков в своих статьях не впадает в шовинизм. Он писал о тех инородцах, которые выпячивали свою нерусскость и требовали себе особых привилегий, не желали натурализоваться. Поэтому Меньшиков писал о том, что русские, не посягая на национальные, обрядовые и религиозные особенности других племен, должны со всей строгостью отстаивать свою национальность. Национализм он объяснял с христианской точки зрения. Евангелием не запрещено ни одному народу оставаться тем, что он есть.

В статье «Чье государство Россия?» (1 марта 1908 г.) Меньшиков выступал против равноправия русского и нерусских народов. Он исходил из того, что именно русский народ стал создателем единого великорусского государства, нес основные жертвы и тяготы по его со-

¹ Меньшиков М.О. Как воскреснет Россия? С.9-10.

зданию. Даже налоги и подати для русского народа были во много раз тяжелее, чем для инородцев, многие из которых, например, были освобождены от воинской повинности. Михаил Осипович отмечал: «А как же быть с инородцами? Разве они не такие же граждане, как коренные русские? Конечно, не такие и не должны быть такими. В угоду довольно глупой либеральной моде инородцам дали было полное равноправие, полное разделение с нами господства, и что же вышло? То, что в состав первого же парламента инородцы выслали явных врагов России. Пришлось... ограничить политические права инородцев...»¹.

Меньшиков считал, что государство принадлежит тому народу, душа и тело которого вложены в территорию. С этой точки зрения он признавал права инородцев на их собственные территории, на их маленькое государство в их насиженных углах. Но инородцы не имеют права диктовать свои требования «господствующему» русскому народу: «Только глубоким упадком чувства народности в верхах власти можно объяснить наше не существующее нигде на свете и нигде не бывалое уравнивание инородцев с коренными жителями. Если в Германии, например, ничтожная горсть инородцев имеет все гражданские права, то мыслимо ли допустить, чтобы 3/4 должностей в военном управлении, например, были заняты поляками? Или чтобы почти всё дипломатическое ведомство было предоставлено французам?.. Или не смешно ли представить, чтобы Англия объявила английскими лордами бесчисленных индийских раджей или князьков... А мы ведь именно это сделали с татарскими, армянскими, грузинскими и прочими будто бы князьями, приравняв их к потомству наших древних царей, к потомству Владимира Святого!»²

Михаил Осипович был одним из лидеров Всероссийского национального союза, который содержал в уставе следующие цели: борьбу за единство и нераздельность Российской империи, ограждение во всех ее частях господства русской народности, укрепление сознания русского народного единства и упрочение русской государственности на началах самодержавной власти царя в единении с законодательным

¹ Меньшиков М.О. Русское пробуждение. М., 2007. С.22.

² Меньшиков М.О. Русское пробуждение. С.23.

народным представительством. В статье «Пунцово-розовая точка зрения», написанной 12 мая 1909 г. Меньшиков так определил свою позицию в вопросе допущения инородцев в русский парламент: «... я не сочувствую допущению в русский парламент вообще инородческого представительства. Инородцы в моих глазах, пока они считают себя людьми не русской национальности, суть иностранцы. Если мы не приглашаем в парламент иностранцев, хотя бы обрусевших и нежелающих слиться с нами? По примеру крайне разношёрстной Британской империи, я согласился бы с самой широкой автономией окраин, но не дал бы им права имперского представительства. Английский парламент, самый древний на свете и образец парламентов, строго национален. В нём заседают представители только британской островной нации»¹. Всероссийский национальный союз ставил одной из своих главных задач уравнивание русских в правах с другими народностями Российской империи: «Для начала хотя бы добиться только пропорционального распределения тех позиций власти, богатства и влияния, что при содействии правительства захвачены инородцами»².

Изучение дневниковых записей консерваторов, которые велись в переломную, революционную эпоху позволяет по-новому оценить всю сложность, неоднозначность такого явления российской политической жизни как русский консерватизм. Консерваторы старались по горячим следам дать оценку причин крушения монархии, прихода к власти большевиков, той жестокости, которая буквально захлестнула все общество. Они доверяли страницам своих дневников все свои тревоги, сомнения, мысли о дальнейшей судьбе своих родных и близких, о путях возможного развития России и спасения от народной анархии. Дневники позволяют проследить эволюцию взглядов Меньшикова и Тихомирова. В этой связи, было интересно узнать, что Меньшиков связывал восстановление в России порядка и законности, справедливого суда с приходом немецких войск. В своих дневниковых записях Меньшиков неизбежно выходит на обсуждение философской проблемы взаимоотношения России и Запада. Он касается этой темы, когда обсуждает вопрос о первой мировой войне, социа-

¹ Меньшиков М.О. Русское пробуждение. С.59.

² Меньшиков М.О. Русское пробуждение. С.24.

лизме, как западной идеологии, о роли Германии как оккупационной державы в судьбе России. Будет ли эта оккупация благом для России, позволит ли она наладить жизнь в стране, или обернется новым геноцидом, истребление народа.

Страницы дневника Меньшикова наполнены трагизмом, горечью за свое нищенское состояние и положение страны. Так 11 февраля 1918 г. он записал в дневнике: «Немцы заняли Псков... Неужели исчезает из истории великое русское царство? Неужели оно было не более, как великим недоразумением?.. Россия погибла заживо от неумения организовать власть»¹. Будущее страны виделось ему исключительно в мрачных красках. Что делать, если придут завоеватели? Мысленно обращаясь к мужикам, он пишет: «Милые, не плачьте! Не Бог весь что и потеряли! Независимость ваша была фикцией, ведь вы были в рабстве немецкой же династии, притом выродившейся и бездарной. Просвещение ваше было фикцией. Величие и слава – дурного сорта... В сущности, все красивое свое и великое вы давно пропили (снизу) и прожрали (наверху). Разметали церковь, аристократию, интеллигенцию. Уже к концу царствования Николая злосчастного ясно было, что и православие рухнуло и самодержавию, народности грозит со стороны господ Бронштейнов и Анфембаумов полное аннулирование... Родимые не рыдайте! Потерять независимость - это участь всех нечестивых народов: земля их стряхивает с себя, по живописному выражению Библии»².

Видя народную жестокость во время революции, Меньшиков потерял веру в русский народ. В его дневнике мы можем встретить и такие строки, близкие к оценке России Петра Яковлевича Чаадаева. Они напрямую связаны с проблемой Россия-Запад: «Англия, Германия, Франция... это звучит гордо. Соединенные Штаты – это звучит богато и могуче. Италия, Испания, Греция – это звучит красиво... Это вкладчики в общечеловеческую культуру и очень крупные. А Россия? «Ничего». Бисмаровский анекдот о русском «ничего». Самовар, квас, лапти... Апостол Андрей ничего не нашел удивительного в России,

¹ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.) Выпуск IV. М.О. Меньшиков Материалы к биографии. М., 1993. С.11.

² Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.). С.12.

кроме банных веников... В глубочайшей древности наши предки прославились только пьянством своим... Нет меры презрению, какое возбуждают русские в иностранцах XVI-XVII века – в эпоху открытия новых земель, когда Европа знакомилась с живым инвентарем земного шара и имела критерии возрождения. В России или ничего не находили, или много скверного. Только в прикосновении с Европой Россия как будто стала принимать облик культурной страны. Но вспомните горькое пророчество Руссо о России («сгнила, раньше, чем созрела») Вспомните Чаадаева и всю русскую интеллигенцию, точно отравленную своим патриотизмом. И в XIX веке мы ничего не дали более знаменитого, чем нигилизм. И в XX веке ничего, кроме оглушительного падения в пропасть»¹. Тема России под игом чужеземцев красной линией проходит через весь дневник Меньшикова. Что же делать России под игом чужеземцев? Он успокаивал себя тем, что в истории страны были трагические страницы иностранного завоевания. Так, монголы в 1237 г. завоевали большую часть Руси, установив свое иго. Однако народ, сохранив свою веру и обычаи, не только выжил, но и создал великое государство: «Русские князья, оплошавшие на реке Калке, были раздавлены «задами тяжкими татар»... Но татары – даже в тот суровый век не истребили народа русского, а воспитали его до возможности единства и независимости»². Во время Смуты начала XVII века Россия также стояла на грани распада и утраты своей государственности. Поэтому он думал, что и в XX веке, народ сможет преодолеть эти трудности. Меньшиков писал: «Если не погонят – оставаться на своих корнях, и пытаться под игом чужеземцев пустить новые ростки»³.

Михаил Осипович неоднократно отмечал в дневнике свои страхи. Он писал о том, что душа его чуяла, что жизнь будет разбита, и умирать придется среди развалин. Так 12 февраля 1918 г. он вспоминает свою мать, день и час ее смерти и так к ней обращается: «Молю тебя, родная тень, помоги нам в самые ужасные дни нашей жизни. Не

¹ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.) Выпуск IV. М.О. Меньшиков Материалы к биографии. С.12.

² Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.) С.17.

³ Там же. С.12.

сегодня-завтра возможны погромы отступающих бунтарей... Погромы, грабежи, мучения, убийства, голодное изнурение, замерзание моих детишек... Все самое ужасное возможно...»¹. Чтобы понять насколько отчаянным было положение Меньшикова, можно привести его письмо, написанное в этот же день – 12 февраля известному русскому издателю-просветителю Ивану Дмитриевичу Сытину: «Многоуважаемый Иван Дмитриевич. Пишет Вам эти строки когда-то известный Вам М.О. Меньшиков, который однажды был у Вас в Москве. Когда-то Вы предлагали мне работу в Ваших изданиях, но заваленный сотрудничеством в «Неделе» и «Новом Времени», я боялся оказаться недобросовестным, благодарил Вас и отказывался. Теперь я нищий и прошу работы. Издания, где я трудился, разгромлены, все сбережения моей 39-летней трудовой жизни ограблены в Государственном Банке, дома отобраны и я с большой семьей (шестеро маленьких детей и один безработный с университетским образованием) близки к голодной смерти... Если есть у Вас или имеется в будущем какая-нибудь подходящая для меня работа, ради Бога, дайте мне ее»².

Почти каждый день в своем дневнике Меньшиков фиксировал продвижение немецких войск вглубь России. Он с горечью писал, что раз русские люди не исполнили своего долга, то Россия не имеет права на независимость: «Физическое сопротивление, раз оно сломлено, является бессмысленным. Попробуем покориться чужой воле и извлечь из этой покорности максимум пользы. Погибающие от анархизма – примем дисциплину. Измученные своеволием, подчинимся чужой воле – авось она окажется благодетельной»³. Возможно, думал он, что внешний враг лучше, чем внутренняя анархия: «До нашей прачки исключительно все ждут немцев, как спасителей. Анархия угрожает задушить жизнь, – враг внешний – в своих интересах подавит анархию. Верен ли расчет этого? Кто знает!.. Цель немцев, по видимому, такая: захватить центры, оккупировать всю страну, как Англия – Индию и Египет, и использовать ее. Последнее требует: 1) насаждение твердой администрации, 2) простого и твердого законо-

¹ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.). С.14.

² Там же. С.262.

³ Там же. С.17.

дательства на началах диктатуры, 3) простого и твердого суда, 4) восстановление железнодорожной сети, фабрик и заводов, а это предполагает освобождение капитала от большевистских захватов. Получив крайне запущенное и разоренное хозяйство, Германия вложит в него колоссальный капитал, но вернет его с лихвой. Едва эмансипировавшись от немецкой муштры, Россия вновь попадет под нее, и, может быть, это самое нужное, что мог придумать Промысел для спасения. Расточители отдадут. Мы были «должны победить» Не исполнив этого долга, мы не имеем права на независимость»¹.

13 февраля 1918 г. Меньшиков развивает тему о благотворности для России грядущей немецкой оккупации. Много справедливых горьких слов он произносит в адрес русского народа: «Итак, мы как нация не имеем права на независимость... Умно поступаем, подчиняясь и чужой власти – если она лучше нашей... Народу, политически бездарному («не государственному» по учению славянофилов), всего практичное следить за политическим рынком всего света и выписывать – вместе с наилучшими автомобилями и аэропланами – также наилучшие конституции, законы и... механиков к этим машинам, более сведущих и добросовестных, чем наши слюнтяи. Независимость! Да где она и прежде была у нас? Ведь и прежде сидели над нами чистокровные немцы и делали с нами, что хотели. Худо не то, что это были немцы, а то, что они были плохие правители...»². Русский народ представлялся Михаилу Осиповичу запущенной загаженной рекой. Этот народ не имеет начала гражданственности, трудолюбия, склонен к пьянству, насилию, хамству. Поэтому, не будет ничего дурного, если придет американец или француз, который «... подымет разрушенную плотину, углубит, где нужно, спустит грязь и ил – глядишь, река – красавица... Приходит культурный хозяин и исправляет загаженное варваром. Вот почему нашествие немцев не возбуждает во мне отчаяния и даже простой народ ждет их с хорошими надеждами... В этом,

¹ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.) Выпуск IV. М.О. Меньшиков Материалы к биографии. С.15.

² Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.). С.16.

может быть, провиденциальная роль германской расы»¹. Меньшиков надеялся на то, что немцы, англосаксы уже не такие как сто-двести лет назад. Он думал, что русский народ не вырежут на манер краснокожих индейцев. Возврата к рабству не будет.

Суровая реальность жизнь, заставляющая Михаила Осиповича в буквальном смысле выживать, искать пропитания для большой семьи сделала возможным такие оценки повседневной жизни: «Россия провалилась сквозь толщу столетий в каменный век. Все культурное рушится с грохотом, остается первобытное, беспомощное, бедное и дикое, как природа... Агонизирует железная дорога. В коматозном, как говорят доктора, состоянии почта. Гляжу на конверт с маркой и думаю – увы, этот этап цивилизации отошел. Телеграф не действует. Писчую бумагу доканчиваем. Клочок газетной бумаги – им уже дорожим. Экономим спички. Последние куски мыла. Дети за пряник считают корочку пеклеванного хлеба. Сложились два ужаса: на западе лютый враг, на востоке еще более лютая родина, охваченная жаждой грабежа и самоистребления. Гибель»².

Михаил Осипович старался ответить на вопрос: можно ли было предвидеть крах страны, государственности. Он приходит к выводу, что такое развитие событий можно было предугадать. Дореволюционная Россия была охарактеризована Меньшиковым как страна больная, гибнущая. Неизбежность краха всей дореволюционной государственности была вызвана повальной безграмотностью крестьянства, повальным пьянством всех сословий и слепым рабством их перед властью, коррупцией, деревянным равнодушием генералов и адмиралов к интересам государства. Для Меньшикова своя судьба как человека, журналиста была неразрывно связана с Россией. Он чувствовал и свою ответственность за все разрушительное, что произошло: «Разве ты не знал лично министров, растерянных, равнодушных, цепляющихся за свой пост при явной неспособности наладить дело? Разве ты не пережил этих политических убийств? Разве не убедился в жалком бессилии общества, интеллигенции, бутафорского, нечестно и глупо подобранного парламента? Разве ты не убедился в низости и безверии

¹ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.) Выпуск IV. М.О. Меньшиков Материалы к биографии. С.16-17.

² Там же. С.18.

церковной иерархии и в глупости царя?.. И если, видя всю эту внутреннюю гниль и возмущаясь ею, ты не бежал из гнилого омут, стало быть, тем самым, ты признал неразрывность твою с ним... Вот оценка твоей родины и тебя вместе с ней»¹.

Оставшись без копейки, с маленькими детьми на руках, Меньшиков был в отчаянии. Дом в Царском Селе, вещи, книги оказались для него потерянными. Он и семья переехали на дачу, находящуюся на Валдае. Постоянно он думал о том, где бы заработать, как спасти деньги и ценности, находящиеся в Государственном Банке. В общей сложности Михаил Осипович потерял около 330 тысяч рублей. Кроме того, в самом начале первой мировой войны, поддавшись на призыв правительства сдать государству золотые монеты, он отвез все монеты в банк и обменял на бумажные ассигнации, которые вскоре обесценились. Вот почему в его дневнике постоянно звучала обида на обманувшее его государство: «Доверившись отечеству, ты потерял все обеспечение жизни и подписал смертный приговор – и себе, и потомству своему... Если немцы не введут внутреннего мира в России – мы погибли. Если введут, то может быть спасены»². После освобождения немцами России от большевиков Меньшиков надеялся вновь найти работу (литературный заработок): «Хотелось бы, если позволят немцы, издавать маленький журнал “Защита” - на русском и немецком языках для убеждения русских и немцев жить в глубоком мире без... хищничества друг в отношении друга»¹. Он также хотел при помощи строгой бережливости, полной экономии во всем и повышенном труде воспитать своих маленьких детей, подготовить их для взрослой, самостоятельной жизни.

16 февраля 1918 г. Меньшиков отмечает следующий факт: в ожидании прихода немецких войск жители Валдая стали усиленно учить немецкий. Двадцать второго февраля материальное положение семьи еще более ухудшилось. Он так оценивает свой быт: «Согласен на нищету, ибо блаженны нищие, привыкшие к нищете! Лишь бы без

¹ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.) Выпуск IV. М.О. Меньшиков Материалы к биографии. С.19.

² Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.). С.19.

острых страданий голода и холода. Глядишь на детей, которые «делают экономию» на крохотных кусочках сахара, отдавая из четырех кусочков один или два бабушке, – тяжело... А скоро сахар останется таким же воспоминанием, как шампанское. Ржаной муки нет, нет картофеля. Доедаем крупу. Один Бог знает, как протянем до лета...»².

Еще одной из тем, затронутых в дневнике, была тема крушения монархии. При чтении дневника складывается впечатление, что самодержавие было для Меншикова отжившей формой правления: «Крушение Российской Империи. Оно было тысячу раз предсказано и, наконец, совершилось. Плохо связанная, она распалась подобно всем империям, не исключая Римской и Священной Римской. Но, мне кажется, гибель России в общей полосе с гибелью Индии, Китая, Турции, Персии, Кореи, Марокко указывает некое общее явление, а может два. Одно то, что народы, отставшие от прогресса наук и искусства, обречены на внутренний и внешний крах... Другое – что вообще государственные формы отживают свой век... Судорога мировой войны, осложненной, по-видимому, мировой революцией, показывает, что старая государственность отходит...»³.

Подписанный 3 марта 1918 г. большевиками с немцами Брестский мир Меншиков осуждал: «Россия возвращает даже разбитой Турции не только все завоеванное, но даже Карс, Батум... От России отнимают почти все завоевания Петра Великого, Екатерины II, Александра I и II на западной границе. Два самых блистательных века нашей истории пошли насмарку. Созданная крепостным правом, т.е. дисциплиной феодальной, Российская империя рухнула через 50 лет после того, как вынули из нее эту пружину»¹. В другой февральский день он писал в дневнике о том, что поражение в войне позволит сбросить груз ответственности за враждебно настроенные к России окраины, а также вредный психоз величия, часто мнимого. Для Михаила Осиповича было ясно, что все эти революционные потрясения, поражения в войне связаны с характерными особенностями самого

¹ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII–XX вв.) Выпуск IV. М.О. Меншиков Материалы к биографии. С.21.

² Там же. С.30.

³ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII–XX вв.) Выпуск IV. М.О. Меншиков Материалы к биографии. С.18.

народа. Русский народ – это народ, сочетающий в себе крайности: с одной стороны бесконечное терпение, с другой – склонность с жестоким, беспощадным, ничем неограниченным бунтам: «Наша русская драма в том, что в жизни идет вечная борьба между храмом и публичным домом; между молитвой и похабной песнью, между матерью и распутной девкой»². Идею религиозного мессианства он подменил мессианством политическим. Народ, творящий зло, порвал с культурой, религией и совестью. Меньшиков приходит к выводу, что Россию погубит сам русский народ: «Идет великое самоистребление народное, – выгодно ли немцам мешать ему? Да пусть она погибнет – эта нация двуногих свиней, останется земля и природа...»³. Дневник мыслителя передает ощущение безысходности, уставшего от войны и страданий народа: «Израненный, истекший кровью народ до того сделался равнодушным к государству, что готов подчиниться любой власти и внешней и внутренней...»⁴.

Ночами Меньшиков переосмысливал свою жизнь, думал о том, возможна ли была иная история России. Он считал, что такое было возможно, если бы не было убийства Александра II: «Думаю о Гриневецком. Как говорят, лично он был мягкий человек. Но сколько беды наделал этот медиум злого духа, швырнув бомбу в Александра II. Не было бы этого швырка, чего доброго, не было бы и теперешней нашей катастрофы. В России сложился бы парламент, Александр II процарствовал бы до XX – ого века, а затеи, может быть, иной подбор людей и иная политика спасли бы Россию и от восточного и от западного разгрома. При Александре II не было бы Тройственного союза, а был бы союз трех императоров, и война бы в союзе с немецким против Англии и Франции. Другая сложилась бы картина»⁵. Следует заметить, что Меньшиков выступал против втягивания России в мировую войну на стороне Антанты. Уже в 1915 г. он ругался с корреспондентом Times, упрекая союзников в предательстве. Позднее он признавал,

¹ Российский Архив... С.24.

² Там же. С.139.

³ Там же. С.24.

⁴ Там же. С.26.

⁵ Там же. С.25.

что слишком мало сделал как публицист, журналист для разъяснения своей позиции обществу.

Таким образом, при Александре II, по мнению Меншикова, российская история могла начать развиваться по-другому пути развития. Это все могло быть, если бы и Александр II не допустил, с точки зрения публициста, роковых для страны ошибок: «1) Ему не следовало так скоро заключать мир, и нужно было вести войну до почетного конца, Еще немного стойкости, и можно было бы обойтись без унижений Парижского договора; 2) Отменить крепостное право следовало сразу с уничтожением общины и выделение на хутора; 3) Следовало дать больший, где возможно, двойной надел с удлинением срока выкупа; 4) Учредить Дворянский и Крестьянский банк для выкупа остальной помещичьей земли в пользу государства с правом передачи ее только фактическим земледельцам всех сословий за определенный выкуп; 5) Обложить огромным налогом право проживания за границей и перевода туда ценностей; 6) Сохранить звание потомственных дворян только за теми помещиками, которые сами хозяйничают на земле отцов своих и несут земскую службу; 7) Ввести во все школы, гимназии и университеты предметы земледелие, гигиена и санитария; 8) Покрыть Россию тысячами ремесленных и инженерных школ; 9) Покрыть Россию тысячами учреждений мелкого кредита и потребительских обществ; 10) Покрыть Россию сетью железных дорог усиленной и спешной постройки; 11) Национализировать железо, уголь, нефть, леса; 12) Ввести монополию: винную, сахарную, страховую, нефтяную, угольную, аптечную, хлебную; 13) Ввести патриаршество и свободу веры; 14) Собрать земской собор и дать конституцию; 15) Ввести учреждение Боярской думы и звания бояр для лучших людей всех сословий; 16) Преобразовать суд, вводя суд шеффенов или присяжных английского типа; 17) Разделить Россию на самоуправляемые области по типу Соединенных Штатов; 18) Усилить уголовную репрессию; 19) Преобразовать духовенство, поставивши в воспитание священников главным образом нравственный ценз и призвание к церкви; 20) Никаких войн и максимум развития обороны»¹. Эта программа развития России, предложенная Михаилом Осиповичем, за-

¹ Российский Архив... С.26.

служивает внимания. Со многими ее положениями можно согласиться, хотя, среди пунктов, есть довольно архаичные, связанные с соборанием Земского собора и учреждением Боярской думы.

В дневнике Михаил Осипович критически отзывался о социализме. Он называл его утопией. Его сущность – принудительный труд, отмена частной собственности, заработной платы. Социализм противоречит природе человека, а потому противоестественен и нежизнеспособен: «Я ненавижу праздность и готов одобрить всякие законы для привлечения работоспособных к труду, но отнимать чужое добро в порядке разбоя – едва ли идеальный способ реформы. Правильно в Библии указан первородный источник зла: желание чужого... Социалисты хотят сделать все общим по принуждению. Но уже то обстоятельство, что приходится принуждать к новой жизни, притом страхом смерти – едва ли говорит, что новый порядок жизнен и естествен»¹.

В области экономики Меньшиков придерживался либеральных взглядов. Он был сторонником свободной конкуренции, рыночной экономики. При этом Михаил Осипович писал, что является противником больших богатств, считая их бессмысленными. Он рассматривал деньги, как инструмент, дающий право на свободу. Как консерватор, Меньшиков выступал за сохранение общественного неравенства: «Величайший грех – не уважать неравенство и устанавливать какой-то общий тип жизни»². Он правильно сделал вывод, что у добросовестных людей в условиях уравниловки не будет стимула хорошо работать.

В отличие от других консерваторов Меньшиков не идеализировал русский народ. Для него он не был народом-богоносцем. В конце февраля – начале марта 1918 г. он записывает в дневнике: «Русь! Куда мчишься ты?», – спрашивал Гоголь». Под косогор, голубчик! В пропасть!» – могла бы ответить ему Русь... – Россия скажет миру новое слово! – проповедовали славянофилы. И сказала... Многие славянофилы могли еще его услышать... На великий акт освобождения от крепостной неволи народ – свободный народ ответил: 1) быстрым

¹ Российский Архив.... С.26-27.

² Там же. С.28.

развитием пьянства, 2) быстрым развитием преступности (поджоги, отравы, деревенская поножовщина), 3) быстрым развитием разврата, 4) быстрым развитием безбожия и охлаждения к церкви, ...6) быстро потерей всех дисциплин – государственной, семейной, нравственно-религиозной и превращением в нигилиста»¹. Таким образом, февральская и октябрьская революции являлись для Меншикова глубоким подтверждением многолетнего процесса опустошения души, падения нравственности, чувства чести, любви к родине, Богу, государству, к ближнему. Немаловажное значение имело и то, что народные массы были одурманены алкоголем: «Бунт народный есть буйство алкоголиков, не имеющих чем опохмелиться»².

В начале марта 1918 г. прошла годовщина февральской революции. Михаил Осипович не мог не прокомментировать эту дату: «Год русской великой революции. Мы еще живы, благодаря создателю. Но мы ограблены, разорены, лишены работы, изгнаны из своего города и дома, обречены на голодную смерть. А десятки тысяч людей замучены и убиты. А вся Россия сброшена в пропасть еще небывалого в истории позора и бедствия»³.

Изучая дневник Меншикова, нельзя не коснуться такой важной темы, как отношения этого представителя консерватизма к династии Романовых. Он критически относился к ее представителям, обвинял их в спаивании народа. Порою кажется, что оценку дает не консерватор, а большевик, ибо так велика была степень его неприязни. Вот оценка Петра I: «Прожил бы еще 25 лет, успел бы доработать все, что начал и задумал, успел бы оставить национальную династию – не от потаскушки-пьяницы, какой-то латышки, что бросило Россию в тяжкие переживания двух эпох»⁴. Трудно согласиться с его оценкой императора Николая I: «Николай I не был лишен благородства, не тупица, и главное – глубокий невежда. Он не был хозяин...»⁵.

Личность императора Николая II также не вызвала у Меншикова положительной оценки: «Боже, до чего я был прав, чувствуя за-

¹ Российский Архив... С.34.

² Там же. С.35.

³ Там же.. С.36.

⁴ Там же. С.88.

⁵ Там же. С.64.

долго до войны глубоко возмущенное и презрительное чувство к Николаю II! Он погубил Россию, как губит огромный корабль невежественный или пьяный капитан, идущий в узком фарватере и передающий неверный курс на штурвал. Роковой человек! Одно к одному: нечестный народ, выдвинувший нечестный и ленивый высший класс, должен был терпеть наказание, получив одностильного с ними царя»¹. Он критиковал Николая II за слабоволие, измену монархии. Свое отношение к последнему императору Меньшиков более обстоятельно объясняет в дневниковой записи 23 июня 1918 г.: «Встревоженное настроение. В «Молве» настойчивые слухи об убийстве Николая II... Жаль несчастного царя – он пал жертвой двойной бездарности и собственной и своего народа. Будь он или народ или, еще оба вместе поумнее, не было бы никакой трагедии... Николай читал мою статью «Кто кому изменил?» В ней я доказывал, что не мы монархисты, изменили ему, а он нам. Можно ли быть верным взаимному обязательству, которое разорвано одной стороной? Можно ли признавать царя и наследника, которые при первом намеке на свержение сами отказываются от престола? Точно престол – кресло в опере, которое можно передать желающим. Престол есть главный пост государственный... Тот, кто с таким малодушием отказался от власти, конечно, недостоем ее. Я действительно верил в русскую монархию, пока оставалась хоть слабая надежда на ее подъем. Но как верить в машину, сброшенную под откос и совершенно изломанную?... Мы все республиканцы поневоле, как были монархистами поневоле. Мы нуждаемся в твердой власти, а каков ее будет титул – не все ли равно? К сожалению, все титулы у нас ложны, начиная с бумажных знаков»². После прочтения этой страницы дневника Меньшикова возникает вопрос: был ли искренен Михаил Осипович в защите монархии в дореволюционное время? Я думаю, что да. Хотя в дореволюционной публицистике Меньшикова мы не находим апологетики Николая II. Основными темами его публикаций, были, как известно: защита русского народа, и, прежде всего в вопросе определения основ развития русской цивилизации, борьба с пьянством, антисанитарией, сохранения и преумно-

¹ Российский Архив...С.138-139.

² Там же. С.152.

жения основ национального образования. Михаил Осипович считал последнего царя слабым человеком. Впервые он имел возможность его близко наблюдать в 1880 г., когда плавал на императорской яхте «Держава». Меншиков был поражен захудалостью вида 12 летнего мальчика, желтизной его, вялостью его лица. По его мнению, если бы на месте Николая II был бы другой человек, не уклонявшийся от опасности и реально ее оценивавший, то Россия могла бы избежать и японской войны и первой русской революции и даже первой мировой войны: «Но для этого нужно было иметь не те газельи глаза, не тот изнеженный декадентский мозг, не то размягченное воспитание... И себя погубил, и нас, как деревянный вал, вставленный в стальную машину»¹. Для Михаила Осиповича Николай II был вырожденцем и слабаком, в то время как его идеалом царя был громовержец и полубог.

Хотя Меншиков и осуждал Николая II за измену принципам самодержавия, поспешное отречение от престола, без сопротивления, он с большим человеческим сочувствием отнесся к сообщениям о гибели царя в Екатеринбурге. Так 24 июня 1918 г. он записал в дневнике: «Неужели Николай II убит? Глубинам совести народной, если остались какие-нибудь глубины, будет нелегко пережить это кровь... Впрочем, кто его знает, - может быть по нынешней психологии народной, чего доброго, еще гордиться будут, бахвалиться! Вот, мол, мы, какие-сякие, знай-ста наших! Уж если царю башку свернули, - сторонись, мать вашу так! Всех перемолотим, переполошим! И сделают... Чего не сделает хладнокровный душегуб, сбросивший лохмотья своей смердящей цивилизации и объявивший себя откровенным злодеем!»².

Для Меншикова большевизм означал господство хама – людей ужасно бедных духом, животных и наглых. Его поражала чрезмерная жестокость этих людей, склонность их к насилию. Об этом Меншиков писал на страницах своего дневника: «Николай II расстрелян... Тяжелая тоска на сердце. Зачем эта кровь? Кому она нужна? Почему же отрекшегося от престола Альфонса Португалия выпустила за гра-

¹ Российский Архив. С.156.

² Там же. С.153.

ницу? Почему же даже Персия предоставила свергнутому шаху уехать, а у нас непременно лишили свободы и, наконец, жизни монарха, которому когда-то присягали?.. Без суда, без следствия, по приговору какой-то кучки людей, которых никто не знает... При жизни Николая II я не чувствовал к нему никакого уважения и нередко ощущал жгучую ненависть за его непостижимые глупые, вытекавшие из упрямства и мелкого самодурства решения... Но все-таки жаль несчастного, глубоко несчастного человека: более трагической фигуры «Человека не на месте» я не знаю»¹. Убийство Николая II, после отречения, человека совершенно безвредного для Михаила Осиповича совершенно бессмысленным преступлением, которое можно было объяснить только трусостью и местью.

Рассуждая о нереализованных возможностях развития России в период правления Николая II, Меншиков затронул проблему взаимоотношения России с Западом. Как должна была развиваться Россия? Самобытно или путем заимствования западного опыта? В дневнике он пишет о необходимости использования западного опыта: «На месте царя я... разделил бы Россию на сто автономных земель-штатов и возложил бы на них всю ответственность за их судьбу. Копировал бы Соединенные Штаты и германию, ... решив, что тамошний политический опыт – сливок человечества, и постарше нашего на 500 лет...»².

Среди других ошибок царя он выделяет его неспособность очистить династию и дворянство от паразитов. Дворянству было необходимо дать особую сословную службу, заставить работать. Поэтому он высоко оценивал стремление Петра I заставить дворянство служить государству. Одновременно, нужно было, рекрутировать в среду дворянства всех талантливых людей из народа, способных к государственной деятельности. По мнению Меншикова, необходима была и чистка духовенства.

Царю нужно было всеми способами сохранять глубокий нейтралитет России в мировом поединке Англии и Германии.

¹ Российский Архив... С.169.

² Там же. С.157.

Повседневная жизнь Меньшикова в 1918 г. была очень тяжелой. Оценивая первый год, прожитый после революции год, Михаил Осипович отмечал, что хотя и видел, что страна идет к революции, однако не предполагал к чему же она приведет: «Проклятый год, предвесть, по-видимому полной гибели. Удивительно, до чего я был беспечен еще год тому назад, когда революция уже разразилась и жалкий броневик защищал мое состояние в Государственном банке... Видел и ничего не предпринимал для спасения хотя бы остатков. Не верилось в социальный переворот, не верилось в такую, какая произошла, гибель России – с расчленением ее... Год тому назад я все еще держался на слабых рельсах прошлого и хотя бы без подписи считался сотрудником «Нового Времени». Господи, как быстро и вдруг все пошло под откос. Теперь лежу вместе с громадным поездом своей родины под ее развалинами»¹. В дневнике Меньшиков также писал о реквизициях, поисках оружия, массовых допросах офицеров и взятии их в заложники. Его тревожила судьба старшего сына Яши – взрослого человека с университетским дипломом, оставшегося без работы. Думал о других детях и отмечал, что тяжело умирать в заботе: «Меня убивает революция, прекращение возможности привычного мне труда. Убивает голод, тяжкая тревога и надвигающаяся гибель страны»². Единственным утешением в эту нелегкую пору для Меньшикова было то, что его дети не идиоты, не калеки, четверо из них грамотны, а значит, смогут обеспечить себя в будущем. Он каялся на страницах дневника перед детьми за то, что не сумел обеспечить своим детям лучшего будущего: «Если спасетесь, детки, простите меня, несчастного, за то, что я еще до войны, предвидя ее наступление, не обеспечил вам покой и питание где-нибудь в Канаде или Австралии. Стало быть был слеп, неясно видел будущее, или, быть может, заморожен был приближением опасности, как кролик перед пастью удава»³. Беспокоило его и то, что народ дошел до крайней степени одичания, после которой нужно или погибать, либо покоряться чужой власти. Пятнадцатого июня 1918 г. он записал следующие слова о жизни на Валдае: «Кругом только и речи, что о жратве, о провизии и деньгах. Вот проклятие

¹ Российский Архив.... С.141.

² Там же. С.210.

³ Там же. С.190.

бедности – она материализует душу, заставляет унижаться до мелочных забот. А тут надвигается не бедность, а настоящая нищета и голодная смерть»¹. Голод, холод, безработица фактически приговорили его семью к голодной смерти на Валдае. Критикуя народ, публицист дал правильную оценку царивших в его глубинах умонастроений. Он писал, что народ представляет собой стихию, замученную войной. Он не хочет ни воевать, ни работать, ним нести податей и повинностей.

При этом он размышлял на страницах своего дневника о желательном для человечества будущем. Первая мировая война подтолкнула его к следующей мысли: «Отныне де не будет великих и малых держав, а лишь одна держава рода человеческого с полным братством всех национальностей, т.е. с полным равенством человеческих и гражданских прав... Прочь политические границы, крепости, таможи, армии, пушки, ружья»². Михаил Осипович считал, что для всех народов должна быть введена общая конституция. В качестве примера можно взять конституцию США, жизнеспособность которой испытана 200 летним использованием. Таким образом, Меньшиков предвидел главную тенденции будущего мирового развития – глобализацию: «Итак, всемирная республика! Да здравствует всемирная республика и да будет проклята всякая национальная война! В общей человеческой семье да будут признаны и терпимы все национальные особенности, начиная с цвета кожи... Да будет столько оттенков кожи, языка, веры, обычаев и законов, сколько потребует природа, но лишь бы они пользовались общей терпимостью, а не дрались между собой»³.

Идея всемирного объединения человечества была воспринята Меньшиковым как необходимое условие для предотвращения мировой войны. Михаил Осипович хотел, чтобы мировое общество объединилось бы на основе христианских заповедей, отрицающих классовую, национальную борьбу: «Не убий! Не разрушай! Не воруй! Не клевети! Не зарься на чужое!»⁴.

¹ Российский Архив... С.141.

² Там же. С.185.

³ Там же. С.185.

⁴ Там же.

Велико было настроение безысходности, охватившее Меньшикова в августе 1918 г., если консерватор пишет о желательности установления американского контроля над Россией: «Если заберут нас под опеку американцы, может быть это будет всего желательнее... Они вложат свой колоссальный капитал, они заведут машине хозяйство, организуют наш народный труд и вытащат из трясины погибающее великое племя»¹.

В августе 1918 г. Меньшикова стали терзать плохие предчувствия, так как 1 августа его вызвали в отдел военного комиссариата. Ему пришлось доказывать, что в 59 лет он не годен к военной службе. Но ему казалось, что вызов в военкомат был только предлогом: «Зачем же требовали от меня учетную карточку? Все-таки записали мое имя, чин, возраст, адрес. Есть опасения, что записывают не для призыва на фронт, а для будущего расстрела в качестве “заложников”»². Страшные предчувствия Михаила Осиповича оправдались. Арестованный в начале сентября 1918 г. Чрезвычайной комиссией он был обвинен в погромных статьях против евреев и был расстрелян на глазах своих малолетних детей на берегу озера напротив Валдайского монастыря.

Дневниковые записи политиков и государственных деятелей всегда являлись важнейшими историческими источниками. В этом плане Дневник известного монархиста Л.А. Тихомирова (1852-1923) с оценками общественно-политической и социально-экономической жизни России, надвигающейся революции во время первой мировой войны является интересным историческим источником. Для исторического и философского образования студентов очень важным является сравнительный метод исследования. Он состоит в рассмотрении разных точек зрения на одно и то же явление, например, войну, революцию и т.д. Так причины февральской революции 1917 г. нужно анализировать не только при помощи изучения книг либерала П.Н. Милюкова и социалиста А.Ф. Керенского, но и при осмыслении записей представителя противоположного им политического лагеря – консервативного. Доктором исторических наук А.В. Репниковым, веду-

¹ Российский Архив... С.190.

² Там же. С.187.

щим специалистом Российского государственного архива социально-политической истории была проделана большая работа по подготовке к изданию ранее почти неизвестного широкому читателю Дневника Л.А. Тихомирова 1915-1917 гг. Дневник был издан в начале 2008 г. небольшим тиражом издательством РОССПЭН.

Основными темами записей Тихомирова были: судьба России во время войны и после нее, размышления о причинах поражения, состоянии верховной государственной власти и правительства, деятельности различных политических партий и политических сил, изменении общественных устроений, состоянии экономики. Он также доверял своему дневнику постоянные заботы и тревоги о своей семье. Льва Александровича устрашало ее будущее. Дневник позволяет прояснить причины негативного отношения монархистов к Николаю II незадолго до свержения монархии, выявить, на примере взглядов Тихомирова слабости русского консерватизма. Таким образом, Дневник Тихомирова представляет собой консервативную оценку политических, социально-экономических и военных причин краха монархической государственности в России.

Дневниковые записи за 1915 г. охватывают период с 4 января по 7 декабря. Тихомиров искренне переживал за неудачи русской армии на фронтах войны. Так 2 февраля он писал: «Что касается общего политического положения, то оно весьма скверное... Между прочим скверно то, что немцы берут наших в плен больше чем мы их»¹. Как и многие другие люди, Тихомиров выступал за присоединение к России черноморских проливов. Он понимал их важность для экономической и военной мощи страны. С военными неудачами завоевание проливов становилось несбыточной мечтой. В записи, сделанной 10 февраля, можно прочесть: «Не нынче завтра англо-французы форсируют Дарданеллы и займут Константинополь. Это будет огромный успех, но не для нас. Мы после этого не получим ничего, ни одного пролива. Это полный исторический разгром»². Его февральские заметки о правительстве переполнены критикой с его точки зрения бестолковой власти. Он отмечает, что государственные люди очень плохи: «Прави-

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. / Сост. А.В. Репников. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С.38.

² Там же. С.40.

тельство наделало столько зла, сколько не сделал бы и умный неприятель»¹. Вину правительства Тихомиров видел в плохом снабжении населения предметами первой необходимости: «Губернаторы воспрепятствуют вывоз и провоз. Никто ничего не может продать, никто ничего не может купить, нечем кормить людей, нечем кормить лошадей, а сено, овес, хлеб – гниют и пожираются крысами. Это какие-то неисправимые глупцы, не способные понять – где нужна власть, и что она не должна вмешаться»². Тихомиров жалуется на отсутствие дров, дороговизну продуктов и отсутствие важнейших из них – масла, сыра, ветчины, яиц. Большую проблему для него представляло распоряжение администрации Сергиева Посада об уборке навоза и дезинфицировании дворов. Тихомиров снимал также жилье в Москве. Из-за роста цен он был вынужден много времени заниматься поиском подходящего жилья. Так 7 апреля он писал, что его семье нужна квартира не менее шести комнат и на 1-2 этаже, так как половина семьи, по состоянию здоровья не в состоянии подниматься на высокие этажи. Однако жилье предлагалось ему скверное, дорогое и тесное.

Лев Александрович внимательно следил за политическими событиями. Его интересовало положение в доме Романовых. Отмечая утрату авторитета и влияния Николаем II, он выделял необычайную популярность в народе великого князя Николая Николаевича: «Для России и для Государя Императора появление такого человека большое счастье, тем больше, что по общим слухам Великий князь глубоко предан Государю и любит его»³.

К концу жизни Тихомиров глубоко разочаровался в окружающей его действительности. Он понял, что идеалы оказались никому не нужны. Свои горести он изливает 12 апреля на страницах дневника: «Весь век я жил, имея цели, и ставя их себе, и думал, будто был я для чего-то нужен на свете... Прежде я даже воображал, будто я что-то “сделал”, написал... Оказывается, что это все нуль, иллюзия, нечто ни на что не нужное и даже никому неизвестное»⁴. Признавая в себе теоретический ум и полное отсутствие способностей практических, мыс-

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. С.47.

² Там же. С.48.

³ Там же. С.51.

⁴ Там же. 1915-1917 гг. С.54-55.

литель признавал, что результаты его жизни были почти нулевые. Неудачу своего жизненного пути он как верующий человек связывал с волей Божьей: «Стало быть, Богу было угодно попустить моей жизни сложиться столь бесплодно. А теперь единственный живой вопрос – чтобы дал мне Господь спасение души»¹. Он уже не помышляет о земных свершениях, чувствует свою заброшенность и одиночество. К этому времени, многие его друзья и знакомые умерли, а новых он не нажил. В одной из записей 28 апреля Тихомиров сетует на то, его опыт остался невостребованным: «... тяжело сидеть без всякого дела. Но если России становится плохо – то страшно тяжело ничем ей не помогать. Между тем я выброшен из всех возможностей служить ей, и это несправимо, я не могу никуда сунуться, нет никакой щелки»². Однако на страницах Дневника можно встретить и другие записи: «Вообще, я чувствую какую-то пассивность. Строго общественной деятельности я уже даже не хочу. Она во мне возбуждает какое-то отвращение»³. Следует сделать вывод о том, что именно нежелание заниматься практической работой, идти в народные массы с объяснением своих идей, стало большим недостатком отечественного консерватизма.

Одной из важных тем Дневника являлось осмысление положения русских войск на фронте. Тихомиров внимательно следил за всеми изменениями линии фронта. В апреле 1915 г. он писал о военных действиях в Прибалтике. Среди недостатков русской армии он выделял отсутствие плана военных действий, инициативы, слабость и безталантность командного состава. Командование, находящееся не на высоте положения, вело войну под диктовку неприятеля.

В Дневнике Тихомирова нашли отражения и немецкие погромы в Москве. Осуждая жестокость и вандализм толпы 1 июня 1915 г. Лев Александрович писал: «Дело, очевидно, подготовлено и организовано с величайшим искусством и ведено замечательно дисциплинированно... Делалось это с исступляющей энергией. Выбивались окна, весь товар уничтожался, выбрасывался на улицу, топтали, разрывали, ру-

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. С.55.

² Там же. С.58-59.

³ Там же. С.71.

били ломами и топорами»¹. На улицы выбрасывали драгоценную резную мебель, музыкальные инструменты, ткани, книги. Толпа громила имущество германских подданных при попустительстве полиции.

Судьба России живо интересовала Тихомирова. Он постоянно следил за ней, думал о ней. При этом он признавал, что понять эволюцию России ему очень трудно: «В ней идут процессы сложные, неясные. Партийные люди их оценивают по своей мерке. Я же умом и сердцем стою вне партий, и меня лишь привлекает мысль о всенародной сущности»². Какие же вопросы современной жизни России волновали Льва Александровича в 1915 г.? Он перечисляет их в Дневнике: «Жива ли в народе религиозная вера? Живет ли в его сердце царский принцип? Каковы чувства междусословные? Развивается ли принцип народного представительства? В каком направлении складывается идея справедливости, права, долга?»³. На все эти вопросы в народе можно видеть противоречивые ответы.

Тихомиров старался спрогнозировать итоги войны. Исход войны, по его мнению, будет зависеть от того, насколько едино будет действовать все общество. Так Германия действует вся как один человек, а Россия разрознена и в ней каждый себе на уме. Тихомиров сетовал на то, что в России не было центра всенародного единения. Хотя Николая II люди жалели и хотели ему помочь, «но мысль о нем, как о человеке способном помочь России – кажется, почти исчезла. Его слабость представляется, быть может, даже в преувеличенном виде»⁴. Кроме того, Тихомиров поддался царившей в то время в стране шпиономании: «А мы, т.е. Россия, вдобавок переполнены немцами в правительственных сферах, в армии, во всех функциях страны. Кто из этих немцев, не изменник, если не явный, то в глубине души?»⁵.

Среди других причин, делающих победу России в мировой войне невозможной были: отсутствие ощутимой помощи со стороны союзников артиллерией и снарядами, упадок духа перед немцами в различных слоях общества, отсутствие военных гениев среди генера-

¹ Там же. 1915-1917 гг. С.65.

² Дневник Л.А. Тихомирова. С.72.

³ Там же

⁴ Там же.

⁵ Там же.

лов, духовный разлад между властью и народом. Особенно его тревожило исчезновение авторитета царской власти: «Против его личности никто, кажется, искренне ничего не имеет. Но как правитель, как Царь, – его авторитет исчез. В 1612 г. тяжкая война привела к воскрешению Монархии; здесь, по-видимому, война приведет к падению Самодержавия»¹. Тихомиров сомневался в победе России и из-за подрывающей силу власти деятельности кадетов: «Мы – погибли. Наша гибель – не в одних ошибках правительства, а еще больше во внутренней разложенности русского так называемого образованного общества... Теперь в передовых (т.е. «кадетских») слоях идет безумная политическая спекуляция в целях упразднить Самодержавие и добиться либеральной конституции с ответственным министерством»². Деятельность кадетов подрывала власть, а значит и оборону страны. Критикуя Николая II за систематическое разрушение страны, Тихомиров считал, что ему нужно отказаться от престола и назначить регентом великого князя Николая Николаевича. Кроме того, в условиях наступающей анархии, важно было назначить диктатора.

Дневник Тихомирова фиксирует ухудшение социально-экономического положения в стране. Появляются сотни тысяч беженцев, в конце августа 1915 г. исчезает из обращения разменная монета, растет спекуляция продуктами и товарами. Тихомировым пришлось взять беженцев во флигель.

Беспокойство Тихомирова за судьбу страны и безопасность семьи усиливается в 1916 г. Двадцать шестого февраля он пишет, что не верить в победу России и прогнозирует неизбежность внутреннего разгрома в форме пугачевщины. При изучении Дневника Льва Александровича возникает вопрос: отказался ли Тихомиров в конце жизни от своих консервативных взглядов? И хотя он сам отказывается называть себя консерватором, его консервативные взгляды очень ясно проявляются в отношении к Государственной думе, либералам и политическим партиям. Он делает вывод о вреде Государственной думы, разжигающей страсти населения, критикует партии за подрыв национального единства.

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. С.86.

² Там же. С.106.

В заметках за 1916 г. Тихомиров подробно пишет о шпиономании, толпах беженцев, падении солдатской дисциплины, упадке духа и деморализации, возросших до 24 млрд. рублей внешних долгах государства. Большую опасность внешних долгов он видел в том, что за них с иностранцами придется расплачиваться своими недрами. Без военных успехов, делает он вывод, спасение России невозможно. Однако их не было: «Ох плохо, если у нас не будет военных успехов! Без них власть, столь слабая, не посмеет встать на ноги и всех привести в порядок. Паршивые эти наши союзники. Только вяжут нам руки, а толку из них ни малейшего. О Господи, дай помощь! Идем на дно»¹.

Столь пессимистический прогноз будущего России связан с низким качеством правящего класса: «Весь наш верхний класс, дворянский и промышленный, – ловкий на всякое на всякое хищничество – лишен идеи, самосознания, идеологов. Энергии нигде нет. Бороться энергично не может ни с кем. При опасности каждый будет спасаться сам, не заботясь о гибели других»².

Январские страницы Дневника за 1917 г. полны как критики Думы с ее либералами, социалистами, беспощадно эксплуатирующими тяжелое политическое и экономическое положение страны, ради создания ответственного перед Думой правительства, так и критикой отсутствия у Николая II твердой политики. Тихомирова не устраивали непрерывные переходы от «уступок» к «нажимам». Кроме того, частная смена министров не могла не привести к анархии. 28 января 1917 г. Тихомиров пишет о наступившей полной анархии в управлении страной, высоких ценах на продовольствии, негативном отношении населения к царю и царице. Его вывод звучит следующим образом: «Одним словом, страна полна слухов, которые показывают полное доверие к управительным способностям государя и какое-то прямо желание переворота»³.

27 февраля 1917 г., комментируя продолжавшиеся беспорядки в Петрограде, он пишет: «Безумное Правительство, но и безумная Государственная дума тоже хороша. В такое время начинать междоусоб-

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. С.98.

² Там же.. С.211.

³ Там же. С.331.

ную войну!»¹. В эти дни улица поддерживала восставших. 2 марта Тихомиров высказывается на страницах своего Дневника в поддержку ограниченной монархии. Он отмечает, что династия Романовых, видимо, сгнила до корня. С горечью он писал о том, что ему было суждено дожить до конца России. Для себя он так и не мог ответить на вопрос: куда идет России. Но для Тихомирова, с учетом богатого революционного прошлого было очевидно, что путь революционной перестройки страны, основанный на двух противоположных идеях – социалистической и демократической, может привести, лишь к экономическому и социальному развалу. К сходному выводу приходит и А.В. Репников: «Фиксируя в своих записях отсутствие у России каких-либо демократических традиций, он приходит к выводу о неизбежности установления диктатуры, если не одного пролетариата, то малоимущих классов в целом, что, по его мнению, должно было неизбежно привести к потрясениям»².

Октябрьская революция 1917 г. застала Меньшикова и Тихомирова в тяжелых условиях. Эти консерваторы уже были немолодыми людьми (Тихомирову было 65 лет, а Меньшикову исполнилось 58 лет). В числе других жизненных проблем следует отметить отсутствие работы, средств к существованию, которые пропали в банках, или были обесценены инфляцией, наличие многочисленных домочадцев, в том числе маленьких детей. Все эти трудности буквально заставляли их выживать, вести полуголодное существование. Только на страницах своих дневников они могли откровенно поразмышлять о причинах постигшего Россию краха, излить свою душу, не боясь цензуры.

Горечь разочарования в русском народе, его правителях видна на каждой странице обоих дневников. Они находили силы дать свое понимание причин революции, спрогнозировать ее будущие последствия и наметить пути их преодоления. Прежде всего, хочется отметить характерную для дневников, как Меньшикова, так и Тихомирова острую критику монархии (царя, царицы) и царской бюрократии – равнодушной, растерянной, оказавшейся явно не на своем месте. Та-

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. С.343.

² Репников А.В. Предисловие // Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. М., 2008. С.23.

ким образом, проблема элиты, неспособной управлять страной и прогнозировать будущие события была для этих мыслителей очень важной.

КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ РОССИИ И ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ

Гончаров С.З., Баргилевич О.А.

В понимании человека следует избавиться от того недоверия к духу, которое привнес упрощенный материализм в российское сознание. Такой материализм не понимает своеобразного соотношения идеального и материального в общественных процессах. Соотношение же это состоит во *взаимной представленности идеального и материального*. За материальными предпосылками и формами социальных процессов такой материализм не схватывает воплощения идеального. А за идеальным содержанием общественного сознания не усматривается то, что такое содержание представляет собой материальные процессы, происходящие в обществе за пределами человеческой головы, хотя и с ее помощью.

Отметим вначале значение духовности на уровне общества.

Дух – идеальный ген социальности. Дух в социальной системе есть *идеальное, всеобщее и самое концентрированное* выражение и *продолжение* человеческой социальности: он есть ее саморефлексия и самоопределение, ее самопроектирование и самоустремленность, ее самоусиление и «для-себя-бытие».

Под идеальным здесь понимается то содержание, которое прекрасно развил Э. В. Ильенков. В лоне духа рождается все благое содержание. Дух есть идеальный «ген» нации, в котором в свернутой форме закодирована *социальность* и программа поведения народа. Эту генную функцию духа раскрыл И. А. Солоневич относительно русского и немецкого народов, которые в XX веке ставили себе те же цели и пытались их достичь с тем же упорством, с каким они это делали 800 лет назад, несмотря на качественное изменение производительных сил и производственных отношений¹. Духовный кризис парализует сразу все сферы общества и является затяжным. Нужны де-

¹ Солоневич. И. Народная монархия. М., 1991. С. 115–201.